

1 Moscow Tribune, 29 марта 1995 г./

На первый взгляд задача современного сценического прочтения книги, написанной немецким философом в 1805 году, кажется невыполнимой. Тем не менее, именно эту задачу решил режиссер спектакля - художественный руководитель театра-студии "Человек" Людмила Решкова, воплотив на сцене свою чарующую, остроумную, изящную и элегантную интерпретацию романа "Ночные бдения" Бонавентуры /псевдоним Бонавентура прина-длежит Фридриху Вильгельму Йозефу фон Шеллингу/.

В романе автор предстает сначала в образе ночного стража, который бродит по городу, потом поэта и наконец, пациента больницы для душевнобольных. Его размышления и описания передают представления автора о Боге, о природе человека, государства, искусства, поэзии и философии.

В центре спектакля, поставленного по шести из шестнадцати входящих в роман сюжетов, воззрения Шеллинга на мир и на судьбу человека в этом мире.

Сюжеты и образы из разных рассказов свободно перетекают друг в друга, влетая в красочную ткань спектакля мотивы романтической любви, тоски, отчаяния, парадоксальной иронии и добродушного юмора.

В одной из сцен три актера стремительно проносятся по узкой сценической площадке, расположенной между двумя рядами зрительских мест. Их скованные фигуры и хеманные движения под звуки веселой мелодии, напоминают марионеток. После пролога, один из этих персонажей, Шут, разыгрывает трогательную историю любви с помощью трех марионеток, чьи деревянные тела и движения иоразительно ~~хизнеподобны~~ **хизнеподобны**.

Позднее, этот сюжет находит остроумное отражение в любовной сцене, разыгрываемой живыми актерами, что является метафорическим воплощением идеи Шеллинга о том, что все мы в этом мире лишь куклы в руках некоей высшей силы.

В спектакле используется оригинальный текст Шеллинга, но основную смысловую нагрузку несут не столько слова, сколько необыкновенно выразительная пластика актеров. С помощью этого визуального языка, эффектно усиливаемого музыкальными